

Tatiana F. SHUMARINA,

candidate of Philology (PhD), Associate Professor of the Russian Language Department of Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26, Francuzskij blvd., Odessa, 65058, Ukraine; tel.: +38 0482 683539; mob.: +38 067 3779936; e-mail:shumarina2010@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-7383-7707

Iryna V. MURADIAN,

candidate of Philology (PhD), Associate Professor of the Russian Language Department of Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26, Francuzskij blvd., Odessa, 65058, Ukraine; tel.: +38 0482 644449; mob.: +38 097 2744352; e-mail: muradayn@ukr.net; ORCID ID:0000-0003-2354-0176

ORTHOGRAPHIC VARIANTS OF THE VERNACULAR BINOMENS OF ICHTHYOLOGICAL TERMINOLOGY

Summary. In this article the orthographic peculiarities of hyphenated writing of binomial ichthyological Ukrainian and Russian terms are described. *The purpose* of this article is to determine a role, a place and advantages of a hyphen in the terminology system and in the term-formation. The article lights up the issues of modern orthography and ichthyological onomasiology. Orthography of ichthyological nomenclature became *the object* of study in the offered work. *The subject* of research is the spelling of Ukrainian and Russian binomial nomenclature of fishes. Descriptive and comparative methods are used in the work. *As a result* of a research the actual orthographical problems of the Ukrainian and Russian ichthyological onomasiology were defined. *Conclusions.* To unify the system of ichthyological terminology seems reasonable the unification of binomial terms in one form of representation: in the form of a compound hyphenated writing word. *The practical value* of results of a research consists in a possibility of their use in practical and theoretical systematization of a fish fauna in Ukraine.

Key words: hyphen, term, rules, hyphenated words, compound words, scientific terms.

Статтю отримано 12.02.2017 р.

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2017.27.106305>

УДК 811.162.3'367.625.45

СКОПЛЕВ Андрей Александрович,

старший преподаватель кафедры языкознания и русского языка Горловского института иностранных языков ГВУЗ «ДГПУ»; ул. Садовая, 78 а, г. Бахмут, 84511, Украина; тел.: +38 095 1830829; e-mail: andskoplev@ukr.net; ORCID ID: 0000-0003-2931-8066

ЕЩЁ РАЗ О ПРОДУКТИВНОСТИ ЧЕШСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ НА -ní / -tí

Аннотация. В статье пересматриваются некоторые аспекты теории чешских глагольных существительных на *-ní / -tí*. *Цель* статьи — исследовать характер словопроизводства глагольных существительных в свете проблемы их частеречного статуса. *Предметом* изучения является возможность образования субстантивов на *-ní / -tí* от круга глаголов, традиционно признаваемых в этом отношении «дефектными». *Объект* анализа составили глаголы, не образующие глагольных существительных с акциональным значением. В работе использованы *методы* семантического и трансформационного анализа, метод сплошной выборки. В *результате* анализа данных синхронического корпуса чешского языка SYN установлено, что глагольные существительные на *-ní / -tí* в ограниченном порядке образуются от круга упомянутых «дефектных» глаголов; наследование субстантивами акциональной семантики благоприятствует сохранению в их смысловой структуре видовых различий. *Выводы.* Словопроизводство глагольных существительных в чешском языке носит парадигматический характер и приближено к словоизменению. *Практическое применение* результатов исследования возможно в решении вопроса о частеречном статусе имён данного типа в западнославянских языках.

Ключевые слова: глагольное существительное, nomina actionis, номинализация, категория вида глагола.

Постановка проблемы. Чешские и словацкие отглагольные имена действия типа *dokazování / dokazovanie* «доказывание» обнаруживают очень тесную связь с системой глагольных форм. Регулярно образуясь от глаголов вне зависимости от структурного типа их основ, данные субстантивы получают возможность передавать противопоставление по виду и могут сохранять возвратные клитики: словацк. *vyvíjať sa* «развиваться» — *vyvinúť sa* «развиться» → *vyvíjanie sa* — *vyvinutie sa*, чешск. *dobývat* «завоевывать» — *dobýt* «завоевать» → *dobývání* — *dobytí*. Совмещение признаков полярных частей речи, с одной стороны, обуславливает их уникальность как гибридных глагольно-именных формаций, но, с другой — порождает многочисленные дискуссии среди лингвистов.

Анализ основных исследований и публикаций. В классических грамматиках обоих языков рассматриваемые субстантивы, называемые *глагольными существительными* (чешск. *podstatné jméno slovesné*, словацк. *verbálne substantívum*; далее — ГС), включаются в состав глагольной парадигмы [24; 7; 16; 17], однако большинство исследователей считают такую трактовку ошибоч-

ной [3, с. 15–16; 4, с. 16; 5, с. 73–74; 15, с. 203; 2, с. 26–27; 11, с. 570]. Так, А. В. Исаченко, Ю. Фурдик, Х. Кржижкова, В. Ф. Васильева, М. Елинек, Т. А. Ацаркина указывают на отсутствие форм ГС у целого ряда глаголов — модальных, связочных, многократных, непереходных несов. / сов. видов типа словацк. *báť sa* «бояться», *ísť* «идти», *dozvedieť sa* «узнать о чём-л.», чешск. *náležet* «принадлежать», *stačit* «хватать, быть достаточным» [1; 3, с. 15; 5, с. 69; 15, с. 197; 11, с. 576]; поэтому их производство «лишено той регулярности, которая характеризует каждое формообразование» [2, с. 26]. Кроме того, внушительное число субстантивов, образующихся от глаголов без ограничений, употребляются в языке исключительно (или большей частью) в предметных значениях, будучи типичными представителями лексико-грамматического класса существительных: чешск. *blýskání* «блеск молнии», *brnění* «онемение», *dávení* «тошнота», *spiknutí* «заговор» [1, с. 130–131; 2, с. 35–36]. По убеждению В. Ф. Васильевой и Ю. Фурдика, видовое противопоставление у ГС не проведено последовательно и имеет обыкновение нарушаться, в том числе по причине упомянутого «опредмечивания», ср. словацк. *balenie* «упаковка, обёрточная бумага» — *zabalenie* «упаковывание», чешск. *přesvědčování* «убеждение, доказывание» — *přesvědčení* «уверенность, взгляды, мнение» [2, с. 34; 5, с. 69–70]. Сохранение же возвратного компонента всегда было для ГС свойством факультативным и периферийным [3, с. 16–17; 17, с. 504; 7, с. 268; 24, с. 1405–1406].

Таким образом, в чешско-словацком языкознании ещё с 1960–70 х. гг. прочно закрепилось мнение о том, что субстантивы на *-ní* / *-tí* (*-nie* / *-tie*) представляют собой не более чем словообразовательный тип отглагольных существительных, относящийся наряду с синонимичными deverбативами на *-ka* / *-ba* / *-ø* (чешск. *rozvážka* «развозка», *lov* «ловля», словацк. *výsadba* «посадка») к деривационно-семантической категории *nomina actionis* [5; 11; 4].

Выделение нерешённых аспектов проблемы, которым посвящена статья. На фоне замечаний о непрерывном росте численности глагольных существительных в языке всех сфер современной коммуникации [22, с. 54–56; 14, с. 248] традиционная трактовка, опровергающая парадигматический статус данных единиц, теряет актуальность. Активные попытки её пересмотра предпринимаются в настоящее время словакистами Э. Грегусовой, М. Соколовой, Л. Ясинской, А. Карчовой, обосновывающими целесообразность рассмотрения гибридных формаций на *-nie* / *-tie* в орбите глагола [6; 20; 9; 14].

Достаточно примечательна в этой связи наметившаяся у словацкого ГС тенденция образовываться от глаголов без каких-либо ограничений. А. Карчова и М. Соколова подтверждают это найденными в Словацком национальном корпусе единицами *idenie* «ход», *misenie* «долженствование, необходимость», *bátie sa* «боязнь, страх», *dozvedenie sa* «узнавание о чём-л.», ср.: *Nešlo o bátie sa...* «Речь не шла о боязни»; *Po dozvedení sa konečného výsledku som bol veľmi sklamaný...* «Когда я узнал о конечном результате, то был очень разочарован» [14, с. 249–250; 20, с. 83]. Подобные формы, отмечает А. Карчова, несмотря на экспрессивную окраску, употребляются в текстах разных стилей, что говорит о реальной возможности их образования, их понятности и доходчивости [14, с. 250].

В бегемистике же последних десятилетий похожих исследований не проводилось, поэтому повторный анализ регулярности словопроизводства субстантивов на *-ní* / *-tí*, учитывая данные близкородственного словацкого языка, на наш взгляд, необходим.

Постановка задач. В свете затронутой проблематики мы поставили перед собой цель исследовать характер словопроизводства чешских глагольных существительных на *-ní* / *-tí* и, в частности, установить возможность их образования от круга глаголов, традиционно признаваемых в этом плане «дефектными». В центре нашего внимания, таким образом, оказались глаголы, которые: а) не производят ГС вообще, б) производят ГС только с конкретно-предметным значением. Материалом для исследования послужил синхронический корпус чешского языка SYN 3-й версии [<http://ucnk.ff.cuni.cz>].

Изложение основного материала. Регулярность словопроизводства глагольных существительных в чешском языке объективно высока, но, согласно традиционному мнению, далеко не абсолютна [16, с. 140; 11, с. 576; 1; 15, с. 197; 2, с. 26]. Принято считать, что ГС не образуется от глаголов:

- 1) модальных: *tosí* «мочь», *tusit* / *mit* «быть должным (что-л. сделать)», *smět* «сметь», *hodlat* «намереваться, собираться»;
- 2) выступающих в роли связки: *být* (*kým, čím*) «быть кем-л., чем-л.», *stát se* «стать, сделаться», *záležet (v čem)* «заключаться в чём-л.», *ukazovat se (jakým)* «оказываться, являться каким-л.»;
- 3) маркированных многократных: *chodívat* «часто ходит»; *chajívat*, *dělávat* «часто, много раз делат»; *psávat* «часто, много раз писат»;
- 4) возвратных, выражающих интенсивность или насыщенность действия: *nachodit se* «много раз ходить», *nahledat se* «долго искать», *napít se* «много и часто пить»;
- 5) дистрибутивных: *rovyskakovat* «повыскакивать, повыпрыгивать», *rovytahovat* «повытаскивать», *rozabíjet* «поубивать, перебить»;
- 6) со значением:

a. принадлежности (*náležet / patřit / příslušet* «принадлежать, относиться к чему-л.», *hodit se* «годиться, подходить»);

b. «произойти, случиться» (*udát se / zběhnout se* «произойти, случиться», *nastat* «настать», *dít se* «происходить, совершаться»);

c. реляционным, подразумевающим отношения различия, тождества, соответствия между кем-л., чем-л. (*lišit se* «отличаться», *shodovat se* «совпадать, соответствовать», *rovnat se* «равняться»);

d. «быть видимым в каком-л. цвете» (*bělet se* «белеться», *modrat se* «синеть», *zelenat se* «зеленеть», *černat se* «чернеть»);

e. говорения (*říct* «сказать», *pravit* «говорить / сказать», *odpovědět / odvětit* «ответить»);

7) единичных *růst* «расти», *předčit* «превосходить, иметь преимущество», *stačit* «хватать, быть достаточным», *bát se* «бояться», *hněvat se* «сердиться», *nudit se* «скучатся», *stydět se* «стыдиться».

Некоторые из приведённых единиц, важно заметить, полисемантически и в других значениях образуют ГС вполне свободно, напр.: *zákaz ukazování se v televizi* «запрет появляться на телевидении»; *bělení korálů* «окрашивание кораллов в белый цвет»; *neustálé povytahování kalhot* «постоянное подтягивание брюк». Стоит также упомянуть субстантивы *umění* «мастерство, искусство, умение», *chtění* «стремление, желание» с несобственно модальной семантикой [18, с. 111]; лексикализованные *bytí* «бытие, жизнь», *dění* «события, жизнь», *jmění* «имущество, достояние».

ГС, употребляющиеся в чешском языке всегда или большей частью в предметных значениях, как правило, мотивированы глаголами, которые обозначают:

i. явления природы (*sněžení* «снегопад», *trhnutí* «изморось», *zatmění* «затмение», *svítání* «рассвет»);

ii. физиологические процессы и состояния (*svědění* «зуд, чесотка», *bolení* «боль», *slehnutí* «роды», *spaní* «сон», *opetospění* «заболевание, болезнь»);

iii. душевные состояния, процессы умственной и духовной деятельности (*doufání* «надежда», *váhání* «колебания, нерешительность», *tušení* «предчувствие», *myšlení* «мышление»);

iv. акустические явления (*pištění* «писк», *houkání* «гуденье», *vrznutí* «скрип», *mňoukání* «мяуканье») [1; 2].

Кроме того, в качестве «полностью опредмеченных» функционируют дериваты *nadání* «талант, дар», *nadšení* «восторг», *předsevzetí* «намерение, замысел», *utrpení* «страдание», *vzbouření* «бунт, восстание», *zároveň* «соотнесение», *utkání* «соотнесение, встреча», *usnesení* «постановление, резолюция» [2, с. 35–37; 1, с. 136].

По единодушному убеждению учёных, фактором, ограничивающим производство акциональных глагольных существительных, является исключительно семантика, а вовсе не структурные особенности первоосновы. Substantivum verbale, отмечают Я. Паневова и Е. Бенешова, представляет собой образование, которое сохраняет «акциональное содержание» производящего глагола, тогда как глаголы модальные выражают не действие, а лишь отношение говорящего к действию [18, с. 111]. Похожее отсутствие сем активного процессуального признака, согласно разысканиям Т. А. Ацаркиной, характерно для смысловой структуры многих других глаголов вышеприведённого перечня, в том числе тех, которые мотивируют опредмеченные ГС групп i, ii, iii. Обозначают они «неактивные» действия или состояния, «не приводящие к какому-либо результату»; различные «статические отношения, такие как существование, нахождение или размещение в пространстве, отношение принадлежности, обладание каким-либо качеством или состоянием, отношение различия, тождества, подобия, соответствия...» [1, с. 126]. Специфична семантика глаголов, называющих всевозможные акустические явления — процессуальный признак в данном случае неотделим от порождаемого им продукта (звук живой / неживой природы). Несовместимо с ГС, наконец, акционсартное значение повторяемости действия, которое актуализируется в глаголах многократных, дистрибутивных, дву-видовых типа *nachodit se* [15, с. 197].

Функционирование глагольных существительных в чешском языке, однако, не исчерпывается потребностью наименования отвлечённых действий. Очень часто они используются в качестве средства *синтаксической конденсации* и, в частности, *номинализации* — приёма «компрессии» высказывания путём трансформации предикативной (глагольной) или инфинитивной конструкции в синонимичную конструкцию на базе акционального субстантива: *Aby se tyto úkoly splnily, je třeba učinit několik opatření* → *Ke splnění těchto úkolů je třeba učinit několik opatření* «Для реализации этих задач необходимо принять некоторые меры»; *Snažil se spor urovnat* → *Snažil se o urovnání sporu* «Он пытался уладить спор» [12, с. 632–633; 10, с. 390; 23, с. 185–187]. Такого рода преобразования обеспечивают реализацию коммуникативной цели говорящего, состоящей в повышении информативности высказывания за счёт сокрытия, удаления на второй план несущественных с его точки зрения элементов содержания, которые при необходимости, как правило, восстанавливаются из широкого контекста [19, с. 27–28; 10, с. 392]. Номинализованными конструкциями, употребляющимися в ущерб глагольным, изобилует язык публицистики, науки, официально-деловых документов [10, с. 395; 13; 8, с. 120–121; 25; 21, с. 123,

180–181], что, безусловно, не может не стимулировать производство ГС вопреки налагаемым семантикой ограничениям.

Исследование показало, что деривация глагольного существительного в современном чешском языке регулируется не столько семантическими, сколько коммуникативными факторами. Корпус SYN фиксирует немалое количество ГС, мотивированных глаголами, которые, согласно традиционному мнению, не могут образовывать подобных форм. Ср. перечень найденных «аномальных» единиц (в соотв. с вышеприведённым перечнем глаголов):

- 1) *musení* «долженствование, необходимость что-л. сделать» / ~6 вхождений;
- 2) *bytí* (*kým*, *čím*) букв. «существование в качестве кого-л., чего-л.» / 16 вх., *stávání se* (*kým*, *čím*) «обретение свойств, качеств кого-л., чего-л.; превращение в кого-л., что-л.» / 9 вх.;
- 3) *hledávání* «частые поиски» / 5 вх., *vidování* «частое строительство, создание» / 1 вх., *hrávání* «частая игра» / 1 вх., *malování* «частое рисование» / 1 вх., *rozgovávání* «частое наблюдение» / 1 вх.;
- 5) *rozatýkáni* «арест (многих, постепенно)» / >30 вх., *rozabíjení* «убийство (многих, постепенно)» / 17 вх., *rozavírání* «закрывание; арест (многих, постепенно)» / >20 вх., *rozhášení* «погашение (многих, постепенно)» / 1 вх.;
- 6) : a. *náležení* «принадлежность чего-л. кому-л., вхождение в состав чего-л.» / 20 вх., *patření* «принадлежность, вхождение в состав чего-л.» / 4 вх.;
- b. *nastání* «наступление чего-л.» / 4 вх., *příhazení se* — *příhazení se* «случай, происшествие» / 1 вх. — 2 вх.;
- c. *shodování se* «соответствие, совпадение с чем-л.» / 1 вх., *lišení se* «отличие от чего-л., различие между чем-л.» / 2 вх.;
- d. *stříbrnění* «вú денцеявление чего-л. серебряного цвета» / 1 вх., *černání* «вú денцеявление чего-л. чёрного цвета» / 1 вх.;
- e. *pravení* «говорение» / 2 вх., *řečení* «говорение» / 5 вх.;
- 7) *stydění (se)* «стыд, стеснение» / 17 вх., *hněvání (se)* «гнев, злость» / 2 вх., *bání se* «страх, боязнь» / 6 вх., *nudění (se)* «скука» / 6 вх.

Значительная часть таких ГС является продуктом номинализации, что подтверждается лёгкостью их трансформации в соответствующие структуры с глагольными формами:

- *Jak jsem se jednou již zmínil, mám rád krajinu <...> a s tímto malým světem se identifikuji, mám pocit "náležení k němu"* «Как я однажды уже упомянул, я люблю свой край и с этим малым миром себя отождествляю, чувствую принадлежность к нему» ← ...pocít, že náležím k němu;
- *V takovýchto večerech nebylo možné nevšimnout si stále hlasitějšího laškování kosích párů, táni sněhu sluníčkem a černání mezi a lesů* «Такими вечерами нельзя было не обратить внимание на то, как с нарастающей громкостью шалют пары дроздов, таёт на солнце снег, а также чернеют межги и леса» ← ...nevšimnout si toho, jak ...černají se meze a lesy;
- *Od bezpečnosti očekáváme pozatýkáni pachatelů* «От органов охраны правопорядка мы ожидаем ареста (многих) преступников» ← ...očekáváme, že rozatýká pachatele.

В других случаях образование субстантивов обусловлено необходимостью кратко сослаться на содержание предшествующего высказывания [12, с. 631], придать ему экспрессивный характер, точно истолковать или передать какое-л. понятие (термин):

- *V tomto smyslu lze říci, že mluvíci vyslovil mravní soud, který se shoduje <...> se všeobecnými standardy. A v tomto 'shodování se se standardy' sročívá...* «В этом смысле можно сказать, что докладчик высказал мнение, которое соответствует морали и всеобщим стандартам. И в этом "соответствии стандартам" заключается...»;
- *"Když jsem uprostřed, mezi nej-a nej-, tak to znamená, že se nelíším." To neznamená, že se nelíšíš. Líšíš se. Jsi nícen se líšit. Jsi otrokem lišení se* «Если я нахожусь посредине, между ним и ним, это означает, что я не отличаюсь. — Это не означает, что ты не отличаешься. Отличаешься. Ты вынужден отличаться. Ты являешься рабом отличия».
- *...skupina sloves, kterým se říká verba dicendi a sentiendi (slovesa pravení a cítění)* «группа глаголов, которые называются verba dicendi a sentiendi (глаголы говорения и чувственного восприятия)».

В то же время, несмотря на внушительное количество представленных примеров, число вхождений каждого отдельно взятого «аномального» ГС зачастую мизерно. В силу своей экспрессивности и окказиональности они, как мы видим, нередко берутся в кавычки (см. ещё: *Carolino "stávání se Masajkou"* «превращение Каролы в женщину племени Масаи»), в некоторых случаях теряют характерную для глагола сочетаемость (**musení vykonat* «необходимость исполнить», **bání se koho* «страх перед кем»), а также не распознаются корпусом, получая «неопределённую» маркировку 'X@'.

Что касается опредмеченных субстантивов на *-ní* / *-tí*, то выведение данных форм за пределы класса акциональных глагольных существительных является, на наш взгляд, преждевременным. В составе номинализированных структур, при наличии зависимых слов они всё же могут выступать в своей первичной ипостаси. Например:

предметное значение	акциональное значение
• <i>Takové tušení ukázal i prezident Václav Klaus na své diskuzi se studenty univerzity Pardubice «Такое предчувствие выразил и президент Вацлав Клаус во время своей дискуссии со студентами университета в Пардубице».</i>	• <i>Ale hlavně proto, že dával příležitost k tušení existence jiných světů... «Но главным образом потому, что давал возможность предчувствовать существование иных миров» ← ...příležitost tušit existenci...</i>
• <i>Cožpak se vám ještě nezprotivilo to žabí kuňkání znějící ze stojatých vod vašeho rybníka «Неужели вам ещё не надоело это кваканье жаб, которое раздаётся из стоячих вод вашего пруда?»</i>	• <i>...Mnozí z nás se budou těšit <...> z kuňkání žab v polních tůních «Многие из нас будут радоваться кваканью жаб в полевых болотах» ← ...těšit z toho, že v polních tůních kuňkají žáby.</i>
• <i>Prezident Izebegović je na druhé straně přesvědčen, že «барикадовое vzbouření» bylo předem připraveno «Президент Изетбегович, с другой стороны, уверен, что «баррикадный бунт» был заранее подготовлен».</i>	• <i>Tematem humoristického románu je vzbouření se staré paní vůči světu synovci, který ji využívá jako zdroj peněz «Темой юмористического романа является то, как старая женщина взбунтовалась против своего племянника, который использовал её как источник денег» ← ...je to, jak se stará paní vzbouřila vůči světu synovci...</i>

См. ещё: *jeho šance na onemocnění rakovinou* «его шансы заболеть раком» ← ...na to, že onemocní rakovinou; *<Vaše dítě> si stěžuje na svědění očí* «Ваш ребёнок жалуется на то, что у него чешутся глаза» ← ...si stěžuje na to, že ho svědí oči; *Při vrznutí dveří <matka> trochu pohnula hlavou* «Когда скрипнули двери, мама немного шевельнула головой» ← *Když vrzly dveře...; nadání města určitými právy a svobodami* «предоставление городу определённых прав и свобод».

В отдельных случаях ГС сохраняют за собой даже возможность передавать видовые различия:

ГС, мотивированные глаг. несов. вида	ГС, мотивированные глаг. сов. вида
• <i>Americké hráčce nepomohlo <...> ani bouhání raketou o zem</i> «Американской спортсменке не помогло даже бить ракеткой о землю» ← ...ani to, že bouchala raketou o zem.	• <i>Svá slova dotvrdil bouchnutím kostětem na velký pytel</i> «Свои слова он подтвердил тем, что ударил венком по большому мешку» ← ...dotvrdil tím, že bouchl kostětem na velký pytel.
• <i>Když se nyní reformy neuskuteční, pak <...> ještě nenarozené děti zaplatí daleko větší cenu za váhání současných generací</i> «Если в настоящее время реформы не осуществятся, то ещё не рождённые дети заплатят гораздо большую цену за нерешительность современных поколений» ← ...zaplatí cenu za to, že současné generace váhají.	• <i>Kromě úspěchu ve zbývajících závodech sezony musí spoléhat na zaváhání rivalů</i> «Кроме успеха в оставшихся соревнованиях сезона он должен надеяться на то, что его соперники начнут колебаться» ← ...spoléhat na to, že rivalové zaváhají.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В современном чешском языке по аналогии с близкородственным словацким отмечается тенденция к неограниченному производству акциональных субстантивов на *-ní / -tí* от глаголов. Благодаря широкому распространению номинализированных конструкций с глагольными существительными в книжных стилях языка потребность иметь синонимичный именной эквивалент на *-ní / -tí*, как показывает корпус SYN, охватывает в той или иной степени все глаголы, в том числе и те, семантика которых этому препятствует. Словопроизводство чешских глагольных существительных, таким образом, носит парадигматический характер и приближено к словоизменению.

Выявленные факты, тем не менее, ещё не доказывают принадлежности субстантивов на *-ní / -tí* к парадигме глагола. Данная проблема чрезвычайно сложна и подразумевает рассмотрение других немаловажных вопросов их гибридной языковой природы. Так, необходимо установить, насколько последовательно пары типа *dobývání — dobytí* «завоевание» выражают семантику «совершенности — несовершенности» действия, исследовать степень лексического параллелизма таких коррелятов по отношению друг к другу и к производящему глаголу, уточнить условия сохранения в структуре субстантивов возвратных клитик.

Литература

1. Ацаркина Т. А. Влияние категории вида на формирование общей семантики отглагольных существительных на *-ní, -tí* в современном чешском языке / Т. А. Ацаркина // *Badania nad czasownikiem w językach słowiańskich: budowa, semantyka i funkcjonowanie*. — Warszawa: Wyd-wo Uniwersytetu Warszawskiego, 1985. — S. 121–141.
2. Васильева В. Ф. О видовых значениях отглагольных существительных (на материале чешского языка) / В. Ф. Васильева // *Славянская филология: сб. статей*. — Вып. 7. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. — С. 24–39.
3. Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким: Морфология: в 2 ч. / А. В. Исаченко. — Братислава: Изд-во Словацкой АН, 1954–1960
4. Dokulil M. Tvoření slov v češtině 1: Teorie odvozování slov / M. Dokulil. — Praha: Nakladatelství československé akademie věd, 1962. — 263 s.
5. Furdík J. O vide a väzbe pri slovesných podstatných menách / J. Furdík // *Slovenská reč*. — Bratislava, 1967. — roč. 32, č. 2. — S. 65–74.
6. Gregusová E. Korpusový výskum verbálneho substantíva od reflexívnych verb / E. Gregusová // *Príspevky 4 študentskej vedeckej konferencie konanej pod záštitou dekana Filozofickej fakulty Prešovskej univerzity v Prešove*. — Prešov: Filozofická fakulta Prešovskej univerzity, 2009. — S. 284–298.

7. Havránek B. Česká mluvnice / B. Havránek, A. Jedlička. — Praha : Státní pedagogické nakladatelství, 1981. — 568 s.
8. Hoffmannová J. “Euročeština” v lucemburských překladech dokumentů Evropského parlamentu / J. Hoffmannová, J. Šimandl // Naše řeč. — 2008. — roč. 91, č. 3. — S. 113–126.
9. Jasinská L. Miera gramatického a slovtvorného významu sufixálnej morfémy v slovesnom podstatnom mene / L. Jasinská // Slavica Iuvenum XVI : Mezinárodní setkání mladých slavistů. — Ostrava : Ostravská univerzita v Ostravě, Filozofická fakulta, 2015. — S. 8–21.
10. Jelínek M. Funkce a vývoj syntaktických kondenzátorů v slovanských jazycích / M. Jelínek // Otázky slovanské syntaxe : sborník symposia «Strukturální typy slovanské věty a jejich vývoj», 20–22.X. 1966, Brno. — Brno : Universita J. E. Purkyně, 1968. — Č. 2. — S. 389–395.
11. Jelínek M. Jména dějová / M. Jelínek // Tvoření slov v češtině. 2. Odvozování podstatných jmen / Red. F. Daneš, M. Dokulil, J. Kuchař. — Praha : Academia, 1967. — S. 562–653.
12. Jelínek M. K nominálnímu způsobu vyjadřování : funkce dějových substantiv / M. Jelínek // Acta Universitatis Carolinae. Slavica Pragensia. — Praha, 1962. — № 4. — S. 629–634.
13. Jelínek M. Syntaktické tendence odborného stylu / M. Jelínek // Československý terminologický časopis. — Praha, 1963. — Roč. 2. — Č. 2. — S. 65–84.
14. Karčová A. Produktivnosť vzoru *vysvedčenie*, jeho vplyv na skloňovanie substantív stredného rodu a nové lexikálne jednotky prináležiace k tomuto vzoru / A. Karčová // Varia XVI. — Bratislava : Slovenská jazykovedná spoločnosť pri SAV, 2008. — S. 248–259.
15. Křížková H. K problematice podstatných jmen slovesných v ruštině v porovnání s češtinou / H. Křížková // Ruský jazyk. — 1959. — Roč. 9. — Č. 5. — S. 195–203.
16. Mluvnice češtiny (2) : Tvarosloví / J. Petr a kol. — Praha : Academia, 1986–536, [3] s.
17. Morfológia slovenského jazyka / red. J. Ružička. — Bratislava : Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1966. — 896 s.
18. Panevová J. Čas a modalita v češtině / J. Panevová, E. Benešová, P. Sgall. — Praha : Univerzita Karlova, 1971. — 169 s.
19. Papierz M. Nominalizacje we współczesnym języku słowackim / M. Papierz. — Kraków : Nakł. Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1982. — 66, [2] s.
20. Sokolová M. Návrat k verbálnemu substantívu ako verbálnemu tvaru / M. Sokolová // Jazyk je zázračný organizmus... Metamorfózy jazyka a jazykovedy. — Prešov : Prešovská univerzita, 2014. — S. 79–101.
21. Stylistika češtiny / J. Chloupek a kol. — Praha : Státní pedagogické nakladatelství, 1990. — 294 s.
22. Světlá J. Nová abstraktní pojmenování / J. Světlá // Neologizmy v dnešní češtině. — Praha : Ústav pro jazyk český Akademie věd České republiky, 2005. — S. 54–68.
23. Topolińska Z. Mechanizmy nominalizacji w języku polskim / Z. Topolińska // Studia gramatyczne I. — Wrocław : Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1977. — S. 175–212.
24. Trávníček F. Mluvnice spisovné češtiny : ve 2 část. / F. Trávníček. — Praha : Slovanské nakladatelství, 1951. — Část II : Skladba. — 1951. — S. 617–1497.
25. Váhala F. Z našich časopisů a novin / F. Váhala // Naše řeč. — 1960. — Roč. 43. — Č. 9–10. — S. 300–304.

References

1. Atsarkina, T. A. (1985), «The influence of the category of correlation on the formation of the general semantics of verbal nouns ending in *-ní, -tí* in the modern Czech language», *Badania nad czasownikami w językach słowiańskich : budowa, semantyka i funkcjonowanie* [«Vlijanije kategorii vida na formirovanije obshej semantiki otglagol'nyh sushchestvitel'nyh na *-ní, -tí* v sovremennom cheshskom jazyke», *Badania nad czasownikami w językach słowiańskich : budowa, semantyka i funkcjonowanie*], Wyd-wo Uniw. Warszawskiego, Warszawa, pp. 121–141.
2. Vasil'jeva, V. F. (1968), «On the correlation semantics of verbal nouns (as exemplified in the Czech language)», *Slavonic Philology : a collection of articles* [«O vidovykh znachenijakh otglagol'nykh sushchestvitel'nykh (na materiale cheshskogo jazyka)», *Slavianskaja filologija : sbornik statej*], Moscow State Univ. Publ. House, Moscow, vol. 7, pp. 24–39.
3. Isachenko, A. V. (1960), *The grammatical structure of the Russian language in comparison with Slovak : Morphology : in 2 parts* [Grammatičeskij stroj russkogo jazyka v sopostavlenii s slovackim : Morfológija : v 2 ch.], Publishing House of the Slovak Academy of Sciences, Bratislava, part 2, 576 p.
4. Dokulil, M. (1962), *Tvoření slov v češtině 1 : Teorie odvozování slov*, Nakladatelství československé akademie věd, Praha, 263 p.
5. Furdík, J. (1967), «O vide a vázbe pri slovesných podstatných menách», *Slovenská reč*, roč. 32, č. 2, pp. 65–74.
6. Gregusová, E. (2009), «Korpusový výskum verbálneho substantíva od reflexívnych verb», *Príspevky 4 študentskej vedeckej konferencie konanej pod záštitou dekana Filozofickej fakulty Prešovskej univerzity v Prešove*, Filozofická fakulta Prešovskej univerzity, Prešov, pp. 284–298.
7. Havránek, B., Jedlička, A. (1981), *Česká mluvnice*, Státní pedagogické nakladatelství, Praha, 568 p.
8. Hoffmannová, J., Šimandl, J. (2008), «“Euročeština” v lucemburských překladech dokumentů Evropského parlamentu», *Naše řeč*, roč. 91, č. 3, pp. 113–126.
9. Jasinská, L. (2015), «Miera gramatického a slovtvorného významu sufixálnej morfémy v slovesnom podstatnom mene», *Slavica Iuvenum XVI : Mezinárodní setkání mladých slavistů*, Ostravská univerzita v Ostravě, Filozofická fakulta, Ostrava, pp. 8–21.
10. Jelínek, M. (1968), «Funkce a vývoj syntaktických kondenzátorů v slovanských jazycích», *Otázky slovanské syntaxe : sborník symposia «Strukturální typy slovanské věty a jejich vývoj», 20–22.X. 1966, Brno*, Universita J. E. Purkyně, Brno, Č. II, pp. 389–395.
11. Jelínek, M. (1967), «Jména dějová», *Tvoření slov v češtině. 2. Odvozování podstatných jmen*, Academia, Praha, 1967, pp. 562–653.
12. Jelínek, M. (1962), «K nominálnímu způsobu vyjadřování : funkce dějových substantiv», *Acta Universitatis Carolinae. Slavica Pragensia*, vol. 4, pp. 629–634.

13. Jelínek, M. (1963), «Syntaktické tendence odborného stylu», *Československý terminologický časopis*, roč. 2, č. 2, pp. 65–84.
14. Karčová, A. (2008), «Produktivnost vzoru vysvedčení, jeho vplyv na skloňovanie substantív stredného rodu a nové lexikálne jednotky prináležiace k tomuto vzoru», *Varia XVI*, Slovenská jazykovedná spoločnosť pri SAV, Bratislava, pp. 248–259.
15. Krížková, H. (1959), «K problematice podstatných jmen slovesných v ruštině v porovnání s češtinou», *Ruský jazyk*, roč. 9, č. 5, pp. 195–203.
16. Petr, J., a kol. (1986), *Mluvnice češtiny (2) : Tvarosloví*, Academia, Praha, 536, [3] p.
17. Ružička, J., red. (1966), *Morfologie slovenského jazyka*, Vyd-vo SAV, Bratislava, 896 p.
18. Panevová, J., Benešová, J., Sgall, P. (1971), *Čas a modalita v češtině*, Univerzita Karlova, Praha, 169 p.
19. Papierz, M. (1982), *Nominalizacje we współczesnym języku słowackim*, Nakł. Uniwersytetu Jagiellońskiego, Kraków, 66, [2] p.
20. Sokolová, M. (2014), «Návrat k verbálnemu substantívu ako verbálnemu tvaru», *Jazyk je zázračný organizmus... Metamorfózy jazyka a jazykovedy*, Prešovská univerzita, Prešov, pp. 79–101.
21. Chloupek, J., a kol. (1990), *Stylistika češtiny*, Státní pedagogické nakladatelství, Praha, 294 p.
22. Světlá, J. (2005), «Nová abstraktní pojmenování», *Neologizmy v dnešní češtině*, Ústav pro jazyk český Akademie věd České republiky, Praha, pp. 54–68.
23. Topolińska, Z. (1977), «Mechanizmy nominalizacji w języku polskim», *Studia gramatyczne I*, Zakład Narodowy im. Ossolińskich, Wrocław, pp. 175–212.
24. Trávníček, F. (1951), *Mluvnice spisovné češtiny : ve 2 část.*, Slovanské nakladatelství, Praha, Část II : Skladba, pp. 617–1497.
25. Váhala, F. (1960), «Z našich časopisů a novin», *Naše řeč*, roč. 43, č. 9–10, pp. 300–304.

СКОПЛЄВ Андрій Олександрович,

старший викладач кафедри мовознавства та російської мови Горлівського інституту іноземних мов ДВНЗ «ДДПУ»; вул. Садова, 78 а, м. Бахмут, 84511, Україна; тел.: +38 095 1830829; e-mail: andskoplev@ukr.net; ORCID ID: 0000-0003-2931-8066

ЩЕ РАЗ ПРО ПРОДУКТИВНІСТЬ ЧЕСЬКИХ ДІСЛІВНИХ ІМЕННИКІВ НА *-NÍ / -TÍ*

Анотація. У статті переглядаються деякі аспекти теорії чеських дієслівних іменників на *-ní / -tí*. **Мета** статті — дослідити характер словотворення дієслівних іменників у світлі проблеми їхнього частининомовного статусу. **Предметом** вивчення є можливість утворення субстантивів на *-ní / -tí* від кола дієслів, традиційно визнаних щодо цього «дефектними». **Об'єкт** аналізу склали дієслова, що не утворюють дієслівних іменників з акціональним значенням. У роботі використано **методи** семантичного та трансформаційного аналізу, метод суцільної вибірки. У **результаті** аналізу даних синхронічного корпусу чеської мови SYN встановлено, що дієслівні іменники на *-ní / -tí* в обмеженому порядку утворюються від кола зазначених «дефектних» дієслів; наслідування субстантивами акціональної семантики сприяє збереженню в їхній смисловій структурі видових відмінностей. **Висновки.** Словотворення дієслівних іменників у чеській мові носить парадигматичний характер і наближене до словозміни. **Практичне застосування** результатів дослідження є можливим у вирішенні питання про частининомовний статус таких *nomina actionis* у західнослов'янських мовах.

Ключові слова: дієслівний іменник, *nomina actionis*, номіналізація, категорія виду дієслова.

Andriy O. SKOPLEV,

Senior Lecturer, Department of Linguistics and the Russian Language, Horlivka Institute for Foreign Languages, SHEI «DSPU»; 78 a Sadova Str., Bakhmut, 84511, Ukraine; tel.: +38 095 1830829; e-mail: andskoplev@ukr.net; ORCID ID: 0000-0003-2931-8066

ONCE AGAIN ON THE PRODUCTIVITY OF VERBAL NOUNS ENDING IN *-NÍ / -TÍ*

Summary. The **object** of the article is verbs that do not produce verbal nouns with action semantics. Some aspects of the theory of Czech verbal nouns ending in *-ní / -tí* are under review. The **subject** of analysis is the possibility to form substantives ending in *-ní / -tí* from a range of verbs traditionally recognized as «defective» in this regard. The **purpose** of the study is to disclose the nature of the word formation of verbal nouns in the light of the problem of their part-of-speech status. The **methodology** comprises semantic and transformational analysis as well as continuous sampling. The **findings** of analysing data of the SYN series of the Czech language synchronic corpora are the following: verbal nouns ending in *-ní / -tí* can be derived from the range of the aforementioned «defective» verbs; since these substantives retain the action semantics, it helps maintain correlation differences in their semantic structure. The **results** are that word building of verbal nouns in Czech is paradigmatic and it has a form building tendency. The **practical value** of the research results is that the latter can be used in solving the problem of the part-of-speech status of such *nomina actionis* in the West Slavic languages.

Key words: verbal noun, *nomina actionis*, nominalization, the category of aspect.

Статтю отримано 15.05.2017 р.